

После трёх дней пути на повозке компания и отряд наёмников прибыли в Хрустальный лес.

Это был лес, похожий на море, образованное из ртути. Кора деревьев из металлического материала, спокойно сияющая серо-синим цветом, конечно, а листья, словно вытянутые из платины и тонко выточенные, сами по себе были подобны произведениям искусства. Каждый раз, когда ветер проносился, глядя листья, разворачивалось великолепное зрелище словно бы колыхающихся серебряных волн.

Конечно, целью Торговой компании Боярышник были не деревья на окраине леса, а светлячки лунной тени, обитающие в глубине леса. Члены компании планировали собирать светлячков в течение десяти дней, и всё это время Отряд наёмников Ворон должен был безопасно охранять Торговую компанию Боярышник в Хрустальном лесу.

Когда все вышли из повозок и собрали вещи, Хуго наложил на повозки, оставленные на окраине леса, заклинание [Сокрытие] и скрыл их из виду. Лесная тропа узкая и сложная, так что повозки тянуть невозможно. Наложив магию и скрыв их, потом можно выйти и найти их.

— Теперь следуйте за мной. Отсюда примерно полдня пути - и мы выйдем к месту обитания светлячков лунной тени.

Члены компании и наёмники шли по узкой, неясной лесной тропе, следуя указаниям Хуго. Трава была настолько густой и камней торчало так много, что даже опытные наёмники чувствовали некоторые неудобства при ходьбе. Бертрам присматривал, не начнёт ли Юлиан капризничать, что не хочет идти пешком, но, к счастью, юный владелец компании был неожиданно спокоен. Не капризничал, что хочет сесть на лошадь, которую взяли для переноски груза, и не упрямился, чтобы его понесли.

"Для малыша не боится леса. Это место знакомо?"

Если раньше он часто приходил в этот лес, следуя за компанией, то естественно, что не боится леса. Похоже, он довольно хорошо освоил приёмы поведения в этом лесу - проявлял осторожность вроде того, что наступал именно на то место, куда наступали взрослые, или не трогал кору деревьев как попало. В таком случае особо беспокоиться не нужно. Правда...

Глядя на ребёнка, идущего семенящими шажками, крепко держа за руку приёмного отца Хуго, Бертрам вдруг ощутил странное дежавю.

"Кстати, я тоже."

У него тоже когда-то было время, когда он так держал кого-то за руку и еле-еле шёл. Человек, с которым был связан узами в несколько сотен лет, но который был настолько чуждым и неловким, что казался совершенно посторонним. Человек, который был персонажем из знакомых старых историй, но которого невозможно было даже представить существующим до сих пор в реальности.

Бертрам вспомнил своё детство, когда он скитался по миру вдвоём с Эрихом. Дни, когда облегчение и тревога, любопытство и страх произвольно смешивались и бурлили.

— Правда pomoжешь мне? ...А, нет. Вы поможете мне?

— Обращайся, как хочешь. В любом случае в этом возрасте что на "вы", что на "ты" - никаких чувств не вызывает... Можешь просто думать, что я старший брат на несколько лет, и разговаривать свободно, мне не важно.

Внешность Эриха и тогда, и сейчас была одинаковой, так что, правда, было бы неудивительно, если бы он был старшим братом на восемь лет. С юным и хрупким впечатлением, балансирующим на границе между несовершеннолетием и совершеннолетием, рука, глядящая голову Бертрама, была белой и мягкой, без единой мозоли.

Честно говоря, поначалу он даже не был уверен, что Эрих - это тот самый маг из историй. Неужели это была не выдуманная история. Неужели маг, бродящий по миру с судьбой вечной жизни и бессмертия, действительно существовал в этом мире. Ситуация, когда существо из историй внезапно высовывает голову в реальность, не могла не быть ошеломляющей для десятилетнего ребёнка.

Юный Бертрам втайне испытывал сомнения. А вдруг этот юный маг подглядывает за памятью людей и лжёт? А вдруг заманивает бродящего по улицам ребёнка сладкими речами, успокаивает, а затем, когда тот теряет бдительность, хочет сделать что-то плохое? Продать в рабство или использовать в качестве материала для экспериментов...

— Верить мне или нет - твоя свобода.

— ...

— Но независимо от этого я помогу тебе. Изначально так обещал. Обещание мага не настолько легковесно, как ты думаешь, Бертрам.

Конечно, сейчас нет способа доказать то, что было несколько сотен лет назад, и даже если допустить, что юноша - подделка, у юного Бертрама не было иного выбора, кроме как полагаться на этого юношу. В любом случае, если отказаться от его доброты, ждут только дни попрошайничества и побоев за попытки воровства, как и до сих пор. В таком случае разве не лучше поверить этому юному магу с ясными и спокойными глазами?

— Т-тогда... Что ты будешь со мной делать?

— Это ты должен решить. Если хочешь осесть в городе, я тоже после долгого времени сниму мастерскую в городе и осяду, если захочешь путешествовать, буду путешествовать по миру вместе с тобой.

— ...Как раньше с предком?

— Вроде того. Хотя на самом деле я не хочу особо вспоминать то время.

Правда, был один страх, заставлявший сердце Бертрама трепетать. Допустим, этот юноша действительно маг, проживший несколько сотен лет. Действительно пожертвовал жизнью ради предка Бертрама и был воскрешён его рукой, получив вечную жизнь. Даже если так...

Неужели у него нет ни капли обиды? Неужели действительно совсем нет чувства предательства по отношению к другу, бросившему его ради любви, или отчаяния от судьбы получения вечной жизни, которой он не желал?

— Ты меня боишься. Это интересно.

— Интересно...?

— Это уже седьмой раз, когда я спасаю человека с тем же именем, что и у тебя. Я видел множество реакций - тех, кто меня подозревает, кто благодарит, или тех, кто пытается

использовать, но по-настоящему боится меня впервые – ты.

— ...

— Тогда ты тоже понимаешь. Что я пришёл не из чистого желания помочь тебе.

Юноша медленно расстегнул пуговицы верхней одежды и показал грудь. Чёрный след, похожий на шрам от удара кинжалом в сердце. Понять, что этот след – доказательство <артефакта Чёрного Бедствия> из историй, не заняло много времени. Юноша указал на этот след и улыбнулся.

— Ты взял на себя грех своего предка.

— ...Грех переложившего на вас вечную жизнь?

— Правильно понимаешь. Твой предок не просто забрал мою жизнь, но забрал и мой конец. Вот уж действительно жадный человек. Если продал друга, чтобы жениться, разве не должен был выдержать хотя бы чувство вины за то, что обрёк своего друга на смерть? А он до конца хотел быть чистым человеком без единого пятна.

Белый палец, указывавший на его грудь, незаметно сдвинулся и приблизился к плечу Бертрама. Похоже, он собирался похлопать по плечу, чтобы успокоить испуганного ребёнка, но, естественно, Бертрам испугался этого нежного прикосновения ещё больше.

— Поэтому ты ответственен за часть моей вечной жизни.

— ...

— Путешествовать в одиночку сотни лет слишком скучно, а путешествовать с человеком, чьё имя не знаешь, сейчас уже не имеет особого смысла. Так что придётся развлекаться, вода за собой хотя бы далёкого потомка друга. Я тоже хочу придать своей жизни хоть какой-то смысл, так что не воспринимай только плохо. Ладно?

Неловко улыбнувшись в ответ Эриху, который ухмылялся, как проказник, Бертрам осторожно схватил руку Эриха. В том юном сердце смутно возникло чувство ответственности. Если, как сказал тот маг, он должен нести ответственность за часть того, то раз получил имя "Бертрам", это, возможно, одна из обязанностей, которые он должен исполнить – тогдашний Бертрам думал об этом довольно серьёзно.

Так юный Бертрам, словно паломник, вступающий на путь покаяния, тяжёлыми шагами последовал за Эрихом. Держал за руку ласкового к нему юношу и шёл по пустоши. Держал за руку постаревшего мага, неизвестно о чём думающего внутри, и переходил суровые горы и реки с бурным течением. Проснувшись, сначала проверял, не ушёл ли юноша тайком, а когда юноша, иногда заходивший в города, отлучался по делам, сердце колотилось от беспричинной тревоги.

Были воспоминания, как он мучился беспочвенным страхом – а вдруг тот человек водит его с собой, желая отомстить, а вдруг, когда он полностью станет зависеть от того человека, тот его бросит.

"Более десяти лет понадобилось. Чтобы осознать, что не нужно воспринимать всё так серьёзно..."

Погрузившись в беспричинные чувства, Бертрам с горькой усмешкой сосредоточился на лесной тропе перед глазами. Хотя и называют это лесом, но дорога бугристая, как горная тропа, так что, если ошибиться, можно споткнуться и сильно упасть. К тому же, если неудачно коснуться близлежащего дерева, легко исказится магическая сила внутри тела, так что не за что даже схватиться.

Пока он шёл максимально осторожно, словно держа равновесие, чья-то рука схватила руку Бертрама. Это был Эрих. Видимо, поскольку нельзя хвататься за деревья, ему нужно было за что-то держаться. Это было совершенно естественное действие, не вызывающее странности, но Бертрам всё же горько усмехнулся. Казалось, что он из воспоминаний и нынешний он накладываются друг на друга. Рука Эриха и тогда, и сейчас была мягкой и тёплой, без мозолей.

— Осторожно. Упадёшь.

— Да уж, командир. Дорога очень сложная...

Ворча, держась за руку, Эрих осторожно опирался на него, и Бертрам передвигался. Когда есть на что опереться, удерживать равновесие стало легче, чем раньше. Так они вдвоём, покачиваясь, шли по дороге, и.....

— Ааа!

Вдруг впереди раздался короткий крик. Виднелось, как тело Юлиана покатило вниз по склону.

— Молодой господин Юлиан!

Похоже, это произошло в тот краткий момент, когда Хуго отпустил руку Юлиана. Тело малыша провалилось вниз в наклонную яму, и Хуго без колебаний бросился к Юлиану. Это была ситуация, когда при неудаче оба могли сильно пострадать, но, к счастью, Эрих оказался чуть быстрее.

Эрих прочитал короткую активационную фразу и направил посох, и тела Хуго и Юлиана, окутанные синим защитным барьером, похожим на мыльные пузыри, плавно всплыли. Когда оба поднялись на безопасное место, барьер сам исчез, и оба, вздохнув с облегчением, шатаясь, встали.

К счастью, похоже, оба не пострадали серьёзно. Юлиан был совершенно цел, без единой царапины, а у Хуго, словно его задела ветка, на щеке был длинный след, но других ран не было видно. Правда, судя по тому, что он одной рукой прижимал другое запястье, возможно, слегка подвернул.

— Чуть не случилось беды. Оба в порядке?

Бертрам крупными шагами подошёл вперёд, чтобы проверить состояние обоих. Возможно, они получили раны, не проявляющиеся снаружи, так что нужно было проверить. Однако, прежде чем подойти к двоим, Бертрам заметил странную атмосферу, циркулирующую среди членов компании. Можно было бы проигнорировать её без больших проблем, но раз уж заметил, полностью отвернуться от неё было невозможно.

Члены компании единодушно смотрели на Юлиана холодными глазами. Даже для взрослого Бертрама это был вид, от которого ощущалось некоторое давление. И, естественно, похоже, сам Юлиан тоже заметил эту атмосферу - у него был не очень хороший вид.

— И-извини. Я отпустил руку...

Ребёнок, который обычно обвинил бы Хуго даже в том, что сам упал, и капризничал бы, мямля оправдывался и опустил голову. Правда, это не та ситуация, когда можно сказать, что ребёнок сильно провинился. Поскольку местность настолько сложная, что даже взрослые пошатываются при ходьбе, ребёнку тоже было трудно идти, и, более того, для малыша тяжело идти в темпе взрослого. Даже если он случайно споткнулся и упал, это не то, за что можно винить ребёнка.

Но члены компании вели себя так, словно из-за того, что ребёнок упал, заодно пострадал и Хуго. Конечно, если смотреть только на саму ситуацию, это не совсем неправильное объяснение, и действительно похоже, что Хуго слегка подвернул запястье, но трудно сказать, что это вина ребёнка.

— Молодому господину не за что извиняться.

В голосе Хуго тоже было что-то холодное. Ещё только что, когда он протягивал руку к падающему Юлиану, было очевидно растерянное и торопливое выражение, но сейчас Хуго нарочито делал вид, что ничего не случилось, хотя выражение лица было крайне холодным. Обычно, что бы ребёнок ни делал, казалось, он хотя бы сохранял улыбку на затруднённом лице.

— Н-но. Запястье повредил, разве нет? Из-за меня...

— Говорю же, действительно всё в порядке.

— Но всё-таки.

— Не первый и не второй день мне тяжело из-за молодого господина. Этот уровень я могу выдержать, так что всё в порядке.

Ребёнок, услышав эти слова, сразу побледнел и опустил голову, а Бертрам, глядя на это, легко вздохнул. Это было откровенно резкое слово в адрес ребёнка. Нюанс "Ты всегда доставляешь неприятности и создаёшь мне трудности, но я потерплю" был передан ребёнку достаточно ясно.

Не вынеся этого зрелища, Бертрам прокашлялся и крупными шагами подошёл к двоим. Хуго только теперь расслабил выражение лица и перевёл взгляд на Бертрама. Лёгкая улыбка вежливости легла поверх холодного лица.

— Если не против, не хотите, чтобы наш маг посмотрел рану? Если рана несерьёзная, можем вылечить.

— Нет, всё в порядке. Просто неудачно упёр руку о землю и слегка подвернул... Этот уровень я могу сам оказать себе первую помощь. Если совсем не получится, попрошу позже, когда доберёмся до места обитания.

Серьёзная атмосфера наконец как-то рассеялась, и члены компании с наёмниками снова начали идти по дороге. Силуэт Юлиана, идущего, шатаясь, держа за противоположную руку Хуго, был бессильно поник.